

Гадеев

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН "ОСТ". УКРАИНА В ПЛАНАХ ГИТЛЕРА

В последние годы увеличилось количество научных публикаций о Второй мировой войне. К сожалению эта литература носит неоднозначный характер. Наряду с отечественными учеными в России и в Украине стали публиковать свои работы исследователи из дальнего зарубежья. Так в Москве в 2002 г. были опубликованы: книга английского военного историка Алана Кларка "План Барбаросса. Крушение третьего рейха 1941-1945 гг." и книга американского военного исследователя Хэнсона Бернуини "Сражения выигранные и проигранные. Новый взгляд на крупные военные кампании Второй мировой войны". Обе работы носят непредвзятый характер ни оценки самой кровопролитной войны в истории человечества.

В данной статье делается попытка анализа немецкого плана "Ост" и определение места Украины в планах гитлеровского командования. Это проблема в связи с увеличившимся потоком литературы о Второй мировой войне приобретает актуальный характер. Автор в работе активно использует как результаты научных исследований отечественных ученых, так и зарубежных.

Есть в истории человечества события, воспоминания о которых бередят раны старшего поколения и порождают вихрь вопросов у нового. Так и с самым страшным за все существование человечества – со Второй мировой войной, унесшей более пятидесяти миллионов жизней, разбившей жизнь еще многим десяткам, если не сотням миллионам людей. Хотя с начала ее минуло более 60 лет, вновь ставится вопрос вопросов: "Неужели нельзя было избежать ее?". Отдельные представители современного поколения выражают сожаление о том, что если бы мы проиграли войну фашистам, то жили бы теперь припеваючи. Дескать Гитлер навел порядок в Германии, значит сумел бы сделать и нашу жизнь счастливой. А так - к чему эта победа и независимость вместе с ней.

Немало и блестящих умов, и изощренных фальсификаторов старались – одни расчленили, другие еще больше запутать сплетение неизбежного и случайного, спланированного и стихийного, определить или затуманить степень причастности или невинности отдельных политиков, стран, сообществ государств в том, что произошло. В одном и те, и другие едины в определении вины гитлеровской германии в подготовке и развязывании войны. Она не оспаривается практически никем. Вынашивая бредовые мечты о мировом господстве, гитлеровцы с вожделием поглядывали на Восток. Именно так они видели для себя пресловутое "жизненное пространство". Особое место в своих захватнических замыслах гитлеровцы отводила Советскому Союзу. На его территории они намеревались создать немецкие военные поселения, жители которых должны были стать "господствующей расой". Гитлер поэтому поводу говорил: "Цель моей восточной политики заключается в том, чтобы заселить эту территорию, по крайней мере, ста миллионами людей германской расы... Надеюсь лет через десять мне доложат, что здесь проживают уже двадцать миллионов немцев".

Детальная программа уничтожения СССР и порабощения других стран восточной Европы содержалась в так называемом "генеральном плане "Ост". Считается, что этот один из самых секретных документов "третьего рейха" разрабатывался под личным наблюдением Гимmlера. Гитлер в своих официальных речах и застольных разговорах, а также рейхскомиссар Украины Эрик Кох, министр пропаганды Геббельс, рейхсляйтер германии Борман и министр оккупированных территорий Роденберг в приказах и директивах недвусмысленно излагали – каким образом они хотели "осчастливить" украинцев. Всю захваченную Вермахтом советскую территорию фашисты предполагали разделить на четыре немецких рейхскомиссариата: рейхскомиссариат Москва, рейхскомиссариат Остланд, рейхскомиссариат Украина (генеральные комиссариаты Волынь-Подоллия, Таврия, Днепрпетровск, Ростов, Саратов и немцы Поволжья, Воронеж и др.), рейхскомиссариат Кавказ.

С населением указанных районов фашисты церемониться не собирались. "Принципиальная линия, - заявлял Гимmlер, - для нас абсолютно ясна – этому народу не надо давать культуру. Я хочу повторить здесь слово в слово то, что сказал мне фюрер. Вполне достаточно: во-первых, чтобы дети в школах запомнили дорожные знаки и не бросались под машины; во-вторых, чтобы они выучили таблицу умножения, но только до 25; в-третьих, чтобы они научились подписывать свою фамилию. Больше им ни ничего не надо.

С характерной брутальной логикой Гитлер заявлял: "Малые суверенные государства больше не имеют прав на существование. Дорога к самоуправлению приводит к независимости. Нельзя поддерживать с помощью демократических институтов то, что приобретено силой".

Его собственный взгляд, на будущее оккупированного Востока, был таков: «В то время, как немецкие цели и методы должны быть скрыты от мира в целом, все необходимые меры – расстрелы, депортации и т.п. – мы примем и можем принять в любом случае. На повестке дня следующее: Первое: победить. Второе: править. Третье: эксплуатировать» (1).

При первом же своем посещении Украины Гитлер, по его словам, влюбился в нее. «Как мне показалось, в средней полосе России кругом один песок. Но зато Украина просто несказанно прекрасна. С борта самолета кажется, что под тобой земля обетованная. Климат на Украине гораздо мягче, чем у нас в Мюнхене, почва необычайно плодородна, а люди — в частности, мужчины — ленивы до невозможности. Вчера я катался на моторной лодке по одной из украинских рек — Бугу — и вся природа

-вокруг очень напоминала Везер, где на берегах реки тоже растут леса. Но, к сожалению, земля почти совсем не возделана, на лугах не пасется скот. Местные жители (на этой плодородной земле они и так все имеют), очевидно, не желают без особой нужды даже пальцем пошевелить».

Украина, считал Гитлер, "сумеет кормить хлебом всю Европу, тогда как Крым будет давать лимоны, каучук и хлопок. Где еще можно найти больше никеля, угля, марганца, молибдена?"

Но любовь фюрера к украинским пейзажам и природным богатствам не относилась к местному населению. «Гитлер презирал украинцев. Он считал, — вспоминает личный стенограф вождя, — что украинский крестьянин не знает понятия долга. Украинцы такие же ленивые, плохо организованные и по-азиатски нигилистические, как и россияне. Эти люди не понимают ни этики труда, ни чести; они реагируют только на кнут». «Женщин-украинок с красивой фигурой и привлекательной внешностью в возрасте от 15 до 35 лет отправлять в Германию домохозяйками. Предназначение мужчин — работать на нас; Там где они окажутся ненужными следует позволить им умереть... Любои, кто разглагольствует о внимании к местным жителям, метит прямо в концентрационный лагерь... Мое единственное опасение это то, что министерство восточных территорий попытается цивилизовать украинских женщин» (2).

А вот какие остались впечатления об украинцах остались у рейхслайтера Мартина Бормана после его поездки в июле 1942 года по колхозам Винницкой области, вблизи ставки Гитлера "Верфольф": «При виде здешних детей совершенно не ощущаешь, что со временем у них будут плоские славянские черты лица. Как и у большинства людей восточнобалтийского типа, у них светлые волосы и голубые глаза; щеки пухлые, формы закругленные, и они действительно очень симпатичные. По сравнению с ними наши дети, в подавляющем большинстве своем принадлежащие к нордической расе, похожи на жеребят — такие же неуклюжие, и кажется, что у них чересчур худые длинные ноги, слишком вытянутые тела, угловатые головы. А когда смотришь на украинских детей, то даже представить себе трудно, что время сплющит их округлые лица и сделает грубыми их черты. В остальном же, за время своей поездки я видел мало мужчин и невероятно много детей».

Такое обилие детей очень настораживало доктора Геббельса: «Они могут доставить нам много хлопот: ведь эти дети принадлежат к расе, которая воспитана так, что может вынести гораздо более суровые испытания, чем наш народ. Я не видел ни одного человека в очках, почти у всех великолепные зубы, они хорошо упитаны и, очевидно, сохраняют крепкое здоровье до глубокой старости».

«Под влиянием необычайно трудных условий, — продолжает свое письмо Борман, — в которых эти люди жили на протяжении многих веков, произошел естественный и очень тщательный отбор. Любои из нас, выпив стакан сырой воды, тут же заболит. А эти люди живут в грязи, среди нечистот, пьют каткую-то жуткую воду из своих колодцев и рек и ничем не болеют. Мы вынуждены Каждый вечер глотать атебрин, чтобы не заболеть малярией, а этих русских или так называемых украинцев не берет ни малярия, ни сыпной тиф, хотя их дома просто кишат вшами. И если под управлением немецкой администрации этот народ будет жить в полной безопасности и станет еще более неуязвимым, это отнюдь не в наших интересах. Рост численности украинцев в скором будущем будет представлять для нас угрозу. Мы заинтересованы в том, чтобы они не слишком размножились. Ведь мы намерены добиться того, чтобы в один прекрасный день все эти считавшиеся ранее русскими земли были бы полностью заселены немцами».

«За год до Сталинграда целые регионы России (в частности, на Украине, стремящейся к свободе) приветствовали нацистские легионы возгласами и цветами как освободителей. Но презрение Гитлера ко всему негерманскому, и в частности к «низшим людям» России, диктовало политику завоевания, а не освобождения, вопреки протестам военных, попали под управление не военных, а жестокого варварства гауляйтеров» (3).

Интересны сами методы, с помощью которых рейхслайтер предлагает ограничить рождаемость в Украине. «Учитывая сколько там в каждой семье детей, нам будет только на руку, если их девушки и женщины будут как можно больше употреблять противозачаточных средств. Нужно не только разрешить неограниченную торговлю ими, но и всячески поощрять ее, ибо мы ни в малейшей степени не заинтересованы в росте численности местного населения. Но, пожалуй, придется прибегнуть еще к помощи евреев, чтобы формировать развитие событий в этом направлении (нацисты «формировали события в этом направлении» по программе «Эвтаназия» — умерщвление «неизлечимо больных» — авт.). Опасность того, что местное население при нашей власти будет быстро размножаться, я считаю вполне реальной. Ведь если всем будут руководить немцы, то жизнь местного населения неизбежно изменится к лучшему и их благосостояние возрастет. Поэтому мы обязаны при всех обстоятельствах принять должные меры и не допустить роста численности местного населения».

Сомневающимся в античеловеческих планах гитлеризма относительно Украины небезынтересно будет узнать директивное предписание тогдашнего наместника фюрера в Украине Эрика Коха немецким комиссарам в регионах: «Необычайно важно внимательно следить за тем, чтобы не пробудить в местном населении чувство собственного достоинства. Тут нужно быть особенно осторожным: ведь именно его полное отсутствие есть одна из основных предпосылок нашей работы. На основании этого ни в коем случае нельзя предоставлять местному населению права на получение высшего образования. (В этом с Кохом соглашались все фашистские идеологи — авт.) Если мы совершим такую ошибку, то сами вырастим тех, кто будет бороться против нашей власти.

Пусть них будут школы, и если они захотят в них ходить, то пусть платят за это. Но максимум, чему

следует их научить, — это различать дорожные знаки. Уроки географии должны сводиться к тому, чтобы заставить их запомнить: столица рейха — Берлин, и каждый из них хоть раз в жизни должен там побывать. Помимо того, вполне достаточно будет научить туземцев, например украинцев, немного читать и писать по-немецки. Такие предметы, как арифметика и т. п. в этих школах совершенно ни к чему...

...Когда заходит речь об открытии школ для местного населения, никогда не следует забывать, что на занятых нашими войсками восточных землях следует применять те же методы, которые англичане применяли в своих колониях. И вся эта шумиха вокруг просветительной работы, вызванная появлением там попов из рейха, просто полный идиотизм... Генерал Йодль совершенно прав, выражая недовольство по поводу; плаката на украинском языке, в котором речь шла о запрете хождения по путям. Если один или даже несколько туземцев попадут под поезд, нас это совершенно не должно волновать".

Гитлер (кстати, в школьные годы неисправимый двоечник) выступал за то, чтобы в школах русские и украинцы учили только немецкий язык. И то исключительно потому, что знание немецкого языка есть одно из необходимых условий установления в Украине господства рейха. "В противном случае, — говорил он, — любой туземец сможет отказаться выполнять распоряжение немецких властей под предлогом того что он, дескать, "не понял". По той же причине в школах нужно учить не тамошнему алфавиту, а нормальному шрифту. И самой большой нашей ошибкой будет чрезмерная забота о местном населении..."

Гиммлер говорил: «Подобно пленке жира на бульоне, на поверхности украинского народа есть тонкий интеллектуальный слой; уберите его, и масса, лишенная лидеров, превратится в покорное и безропотное стадо» (4).

В "один голос" со своим фюрером высказывался об образовании на захваченной Украине и министр оккупированных территорий Розенберг "Самое лучшее было бы, если бы люди освоили там только язык жестов. По радио для общины передавали бы то, что ей полезно: музыку в неограниченном количестве и подобранную нами пропаганду. Только к умственной работе приучать не следует. Не допускать никаких печатных изданий. Иначе мы вырастим там наших злейших врагов!"

В дополнение к запрещению вакцинации, отмене обеспечения санитарных норм для местного населения, распространению контрацептивов и массовым убийствам Борман предложил еще одну идею: "Согласно особому указанию фюрера, следует германизировать значительное количество украинских женщин". В своих застольных разговорах Гитлер настаивал на использовании именно украинок в качестве домашней прислуги. Для чего следовало организовать массовую депортацию украинок в возрасте от пятнадцати до тридцати пяти лет в Германию. Но "вывозить позволено лишь женщин, обладающих красивой фигурой и привлекательной внешностью". Фюрер объявил, что им санкционирован нелегальный вывоз домашней прислуги представителями вооруженных сил и прочих ведомств.

Действительно, Кох соглашался с Герингом, что самым лучшим было бы «перебить всех мужчин старше пятнадцати лет на Украине и затем послать туда племенных жеребцов из СС», и эти двое вошли в неофициальную сделку с Гиммлером касательно того, что у СС будут развязаны руки в связи с программой истребления. Взамен Геринг будет получать экономические ресурсы и «общую добычу».

Мужской части восточных народов была уготована простейшая альтернатива: рабство или смерть. 19 августа 1942 года Гитлер записал: "Их предназначение — работать на нас; там, где они окажутся ненужными, следует позволить им умереть".

Немецкий фюрер смотрел далек, составляя планы в отношении оккупированных территорий: "При всех обстоятельствах нельзя допустить, чтобы представители великой расы жили в украинских городах. Иначе в этих городах вскоре начнется чистка и уборка улиц и все такое прочее. Ни под каким видом не следует застраивать русские и украинские города, или пытаться сделать более красивым их облик. Ибо в нашу задачу не входит улучшить жизнь местного населения. В перспективе для немцев будут построены новые города и поселки, и они никак не будут соприкасаться с русским или украинским населением..."

Известный английский ученый Алан Кларк в книге «План Барбаросса. Крушение Третьего рейха 1941-1945» пишет: «В эти первые безмятежные дни побед, когда вся компания, почти завершилась, Гитлер в счастливой расслабленности погружался в мечты о колониальном Востоке. Теперь на самом деле представлялось, что самые фантастические нацистские видения — миллионы квадратных миль и славянские рабы, управляемые расой господ, — вот-вот воплотятся в реальность. Гитлер представлял себе гибрид Британской Индии и Римской империи: "Появится новый тип человека, настоящие повелители... вице-короли" (6).

О самоуправлении и собственной армии "туземцы", конечно же, не могли и мечтать. "Самоуправление ведет к самостоятельности. С помощью демократических институтов невозможно удержать то, что было некогда добыто силой..." — это "философское открытие" Гитлер сделал после Сталинградского сражения. "...Если мы допустим ошибку и дадим когда-нибудь русским или украинцам право создать собственную армию или военно-воздушные силы, то с нашей властью над ними будет навсегда покончено".

В октябре 1941 г. Гитлер снова заверил о том, что захваченные в России "жизненное пространство", по-видимому, обеспечит автаркию для Европы. "Где еще мы найдем область, имеющую железо столь высокое качество, как украинское? Где еще столько никеля, угля, марганца и молибдена? Это же те самые марганцевые рудники, из которых получает руду Америка. К тому же есть возможность разведения каучуконосных растений! Если их посевную площадь довести до 40 тыс. гектаров, то мы покроем этим все

наши потребности в резине".

Гитлер объяснял: "Больше нас никто с Востока не выгонит! У нас была монополия на калий. Теперь мы к тому же получим и монополию на хлеб, уголь, железо, древесину"(7).

Гитлеровским планам не суждено было сбыться. Фюрер не сумел предвидеть одного — «что сильные и здоровые люди относятся к славянской расе». И еще то, как они любят свободу и родную землю...

Последовательно и беспощадно проводилась фашистами линия на уничтожение населения временно оккупированных советских территорий. Существовали четкие инструкции, предписывавшие оккупантам не допускать борьбы за снижение детской смертности, не разрешать обучение матерей уходу за младенцами и профилактическим мерам против детских болезней. Предпринималось все для того, чтобы сократить до минимума подготовку русских детских врачей, закрыть детские сады и больницы. На оккупированных территориях проводилась политика жесточайшего геноцида. Как цинично заметил однажды Гиммлер, «мы должны убивать от трех до четырех миллионов русских в год, дабы не допустить прироста коренного населения в нацистской колониальной империи».

Фашисты намеревались уничтожить и уничтожали не только русских, но и украинцев, и белорусов народы Прибалтийских республик — всех, кого «арийцы» считали недочеловеками. В соответствии с планом «Ост» предполагалось уничтожение в Польше и в Советском Союзе около 120 — 140 миллионов человек. Эта каннибальская программа была рассчитана на 20 — 25 лет, поскольку в силу ограниченности населения Германия была «биологически не в состоянии» в более короткие сроки колонизировать все «восточное пространство». Если бы гитлеровцам удалось реализовать свои варварские планы, то Ленинград и прилегающие к нему Ленинградская и Псковская области назывались бы Ингерманландией. И городское население так составило бы всего 200 тысяч человек. Крым и Херсонская область, назывались бы Гогенау. Туда были бы переселены немцы из Южного Тироля и Южной Америки.

В Прибалтике оккупанты намеревались полностью ликвидировать все, что бы напоминало о существовании латышей, литовцев, эстонцев как народов, об их культуре. Весной. 1941 года в «третьем рейхе» был составлен меморандум, в котором был специальный раздел «Эстония, Латвия, Литва». Вот что в нем говорилось: "В отношении данных областей возникает вопрос, не должна ли перед ними быть поставлена задача превратится в будущем в территорию немецкого поселения с онемечиванием всех, кто в расовом отношении является наиболее пригодным. Следует позаботиться о том, чтобы обеспечить необходимое переселение (а фактически — уничтожение) значительных слоев интеллигенции в особенности латвийской... Следует подумать, кроме того, о переселении на эти территории датчан, норвежцев, голландцев и — после победоносного окончания войны — также англичан, чтобы ложно было... присоединять Эстонию, Латвию, Литву в качестве новой онемеченной страны к коренной немецкой территории. В таком случае нельзя было бы обойтись без выселения из Литвы больших групп населения...»

В соответствии с установками руководителей «третьего рейха» с оккупантов снималась всякая ответственность за любые преступления, совершенные на советской земле. Более того, проявление жестокости к советским людям вменялось им в прямую обязанность. Взять хотя бы так называемые «Двенадцать заповедей поведения немцев на Востоке и их обращения с русскими». Вот что там, в частности, говорилось: «Ввиду того, что вновь присоединенные территории должны быть надолго закреплены за Германией и Европой, многое будет зависеть от того, как вы поставите себя там. Вы должны уяснить себе, что вы на целые столетия являетесь представителями великой Германии и знаменосцами национал-социалистской революции и новой Европы. Поэтому вы должны с сознанием своего достоинства проводить самые жестокие и самые беспощадные мероприятия, которые потребует от вас государство...»

А вот выдержка из изданного в виде «памятки» обращения командования вермахта к солдатам: «Помни и выполняй... У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожив в себе жалость и сострадание — убивай всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мать — убивай, этим ты спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее твоей семьи и прославишься навеки. Ни одна мировая сила не устоит перед германским напором. Мы поставим колени весь мир. Германец — абсолютный хозяин мира. Ты будешь решать судьбы Англии, России, Америки».

И они убивали. Женщин, стариков, детей. Кровавый след оставили фашистские «сверхчеловеки» на нашей земле. Разве можно забыть «форт смерти № 9» под Каунасом, массовые расстрелы в Саласпилском и Бикерниекском лесу под Ригой, сожжение заживо крестьян в Белоруссии... Разве можно забыть миллионы людей, уничтоженных гитлеровцами в "соответствии с планом". Не укладывается в сознания число погибших от рук фашистов советских граждан на временно оккупированной территории советских республик: в РСФСР — 1.793.000 человек, на Украине — 4.497.000 человек, в Белоруссии — 2.198.000 человек, в Литве — 666.000 человек, в Латвии 644.000 человек, в Эстонии — 125.000 человек, в Молдавии — 64.000 человек...

Гигантский материальный ущерб нанесли гитлеровские оккупанты Советскому Союзу. 1.710 городов и рабочих поселков, более 70.000 сел и деревень, 6 миллионов зданий, 32 тысячи промышленных предприятий, 40 тысяч больниц и других лечебных учреждений, 84 тысячи школ, техникумов, высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов были сожжены или превращены в развалины. 25 миллионов человек лишились крова, были разрушены 4.100 железнодорожных станций, 65 тысяч километров железнодорожных путей, 14 тысяч железнодорожных мостов и других сооружений...

Мнившие себя «представителями высшей расы», культутрегерами, фашистские оккупанты действовали на нашей земле словно вандалы. В Ясной Поляне ими была осквернена могила Л. Толстого, а его дом-музей превращен в постоянный двор. Гитлеровцы отапливали дом личной мебелью и книгами великого писателя. Фашисты уничтожили музей А. Пушкина в Михайловском и разрушили его могилу в Святогорском монастыре. В Клину оккупанты разграбили дом-музей великого русского композитора П. Чайковского. Среди разрушенных и оскверненных гитлеровцами национальных святынь народов СССР - памятник великому украинскому поэту Т. Шевченко в Каневе, а также в доме, где жил великий русский композитор Н. Римский-Корсаков в Тихвине, всемирно известный русский писатель А. Чехов в Таганроге, выдающийся ученый К. Циолковский в Калуге.. Фашисты разграбили сокровища Петродворца под Ленинградом, из Софийского собора в Киеве ими были похищены фрески XII столетий, в Германию были вывезены коллекции музеев Смоленска, Одессы, Львова, белорусских городов. Осенью 1944 года Розенберг сообщил начальнику имперской канцелярии, что для вывоза изъятых его ведомством в России: художественных ценностей потребовалось 1.418 тысяч железнодорожных вагонов. Помимо этого, 427.000 тонн подобных грузов было вывезено по морю.

Невозможно забыть, невозможно простить преступления фашистов, совершенные на советской земле, на землях других европейских государств. Суровый приговор гитлеровскому фашизму был вынесен на суде народов, суде истории в Нюрнберге. Но, как это ни печально, рано еще сдавать в архив святую ненависть к фашизму. Ибо живы еще тысячи фашистских военных преступников, укрывшихся от справедливого возмездия на Западе. Ибо подрастает им на смену крикливая молодая поросль неонацистов, вопящая о реванше за поражение во второй мировой войне. Ибо яд фашистской идеологии, оказывается, способен заразить даже тех, кто, казалось бы, с молоком матери должен впитать ненависть к фашизму.

Значит, надо вновь я вновь напоминать уроки истории, напоминать о том, что фашизм, как говорил К. Симонов, — это человеконенавистничество. Фашизм — это презрение к другим народам. Фашизм — это культ грубой силы. Фашизм — это унижение человеческой личности. Фашизм — это идеология, при помощи которой один человек хочет поставить ногу на шею другого человека и сделать этого другого человека рабом. Такой идеологии на земле не должно быть места!

Литература

1. Алан Кларк. План «Барбаросса». Крушение третьего рейха 1941-1945 // М.-Центрполиграф. – 2002.- с.66
2. Там же, стр 75.
3. Хенсон Болдуини. Сражения выигранные и проигранные (новый взгляд на крупные военные кампании Второй мировой войны) // Центрполиграф. –2002.-с.230.
4. Алан Кларк. План «Барбаросса». Крушение третьего рейха 1941-1945 // М.-Центрполиграф. – 2002.- с.72
5. Там же, стр 71.
6. Там же, стр 71.
7. Герберт А.Вернер. Стальные гробы // М.- Центрполиграф. – 2002.-с.496.
8. Райнер Цительман. К обоснованию мотива «жизненного пространства» в мировоззрении Гитлера в кн. Вторая мировая война. // М.-Весь мир. –1997. с.440.

Аннотация.

В работе делается попытка анализа мотива «жизненного пространства» в мировоззрении Гитлера, а также его планов в отношении Украины. Статья подготовлена на основе современной западной литературы о войне, книг и различных публикаций известных западных ученых о Второй мировой войне.

Автор – Гадеев Александр Васильевич, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой социально-экономических наук Керченского морского технологического института.

Annotation

In article attempt of the analysis of motive of "vital space" in outlook Hitler, and also his plans is made concerning Ukraine. Article is prepared on the basis of the modern western literature about war, books and various publications of known western scientists about the Second World War.

Autor - Gadeev Alexander Vasil'evich - the candidate of philosophical sciences, docent, the director of faculty social and economic sciences Kerch Marine technology institute.